

УДК 338.43 : 39(=512.141) : 94(470.55/.58)«1917/1922»

ХОЗЯЙСТВО ГОРНО-ЛЕСНЫХ БАШКИР ЮЖНОГО УРАЛА В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

© 2023 Л.Ф. Тагирова

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы
Уфимский федеральный исследовательский центр РАН

Статья поступила в редакцию 15.01.2023.

В статье рассмотрено развитие хозяйства башкир Южного Урала, проживавших в горно-лесных районах, в период глубоких экономических и политических трансформаций 1917-1920 гг. На основе анализа первичных документов сельскохозяйственной переписи 1920 г., отложившихся в Национальном архиве Республики Башкортостан, рассмотрены изменения в земледельческой и кустарно-промысловой деятельности башкир трех волостей Малой Башкирии.

Ключевые слова: Малая Башкирия, горно-лесные башкиры, хозяйство, кустарные промыслы, подворные карточки, сельскохозяйственная перепись 1920 г.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-2-64-75

EDN: MOMTDS

Значительная часть башкирского народа с древнейших времен проживала в лесных районах Южного Урала, в горных долинах, в особой природно-климатической зоне. Географический характер местности сформировал здесь особый, сильно отличавшийся от хозяйства жителей равнинных районов, тип хозяйствования. В условиях достаточно сурового климата, отсутствия значительных площадей для земледелия и скотоводства хозяйствование горно-лесных башкир предполагало комплексное использование всех природных ресурсов, развитие придомового скотоводства и крайне малые посевы хлеба.

Уже в XVIII в. значительная часть горных башкир была занята в горнозаводской промышленности Южного Урала и лесоразработках. Для нужд медеплавильных и железодельных заводов, позже золотых приисков, они добывали руду, заготавливали древесный уголь, рубили и сплавляли лес, занимались гужевыми перевозка-

ми. Обилие леса способствовало развитию разнообразных кустарных промыслов по переработке древесины, тем более что население окружающих Южноуральские горы степных территорий постоянно нуждалось в поставках разнообразных лесоматериалов и изделий.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Путешественники и исследователи XVII-XIX вв. обращали внимание на особый образ жизни горно-лесных башкир. Некоторые авторы изучали их быт и условия хозяйствования¹. В 1900-х гг. в Уфимской губернии было издано несколько работ о кустарных промыслах, в которых авторы особенно подробно исследовали специфику хозяйства башкир восточных, горных волостей Златоустовского, Уфимского и Стерлитамакского уездов². Эти работы содержали первые аналитические материалы конкретных обследований лесных (кустарных) промыслов башкирского населения.

В работах уфимских статистиков конца XIX-начала XX в. особое внимание обра-

*Тагирова Лейла Факиловна, кандидат исторических наук, научный сотрудник.
E-mail: sleila.83@mail.ru*

лось на горно-лесной район, где концентрировались в первую очередь промыслы, связанные с обработкой и транспортировкой древесины⁵. Они сосредоточивались на хозяйстве горно-лесных башкир как основной части промыслового населения.

В последующие годы к рассмотрению темы приступили историки-аграрники Южного Урала. Они затрагивали ее в контексте развития капиталистических отношений, выявления особенностей хозяйства башкирского крестьянства в разных природно-климатических зонах⁴. Так, Р.М. Раймов выделил два больших района – восточный (жители которого занимались скотоводством и промыслами) и западный (земледельческая Башкирия)⁵. Б.Х. Юлдашбаев отмечал, что в горно-лесных и горно-степных районах восточной половины Башкирии кроме лесных промыслов развивалось и скотоводство. В гористых и лесистых местах Уральского хребта башкиры могли заниматься лишь лесными промыслами, так как природные условия не позволяли развиваться земледельческой и скотоводческой специализации⁶.

Особое место в башкирской историографии занимают труды Х.Ф. Усманова. Он подробно проанализировал экономику Уфимской и Оренбургской губерний к началу XX в. Усманов четко обозначил различные зоны хозяйствования в зависимости от природных условий. Горно-лесные местности Златоустовского, Уфимского и Стерлитамакского уездов Уфимской губернии, Верхнеуральский, Орский, частично Троицкий и Челябинский уезды Оренбургской губернии он выделил как особую природно-географическую и хозяйственную территории, где не было условий для занятий хлебопашеством. При этом он отметил сокращение в XIX-начале XX в. скотоводства, все больше увеличивалось здесь значение лесных промыслов, ставших для части населения основой хозяйствования⁷.

Экономический уклад жизни башкир исследовали этнографы⁸. Были созданы труды по лесным промыслам (заготовке леса и

лесных материалов, транспорта, посуды и т.д.). М.Г. Муллагулов⁹ использовал не только экспедиционный материал, но и статистические данные конца XIX-начала XX в., а также исследования историков-аграрников. Отметим работы Р.З. Янгузина, где уже нет упрощенного выделения хозяйственных укладов (скотоводство и земледелие), а выделяются и такие типы, как оседлые скотоводы, присваивающие виды труда (охота, бортничество и пр.)¹⁰. Хозяйственная тематика башкир горно-лесных районов Южного Урала остается актуальной для современных этнографов¹¹.

Источники. Из всего корпуса опубликованных источников этого периода можно выделить сборник, подготовленный Н.П. Газовым¹² по сведениям, полученным от волостных правлений, земских начальников, полиции и пр. административных лиц. Описательный характер предоставляемой информации, разделенной по отдельным уездам и волостям губернии, оставался на тот момент самой полной и подробной работой по изучаемой теме.

Хозяйства горно-лесных башкир можно исследовать по материалам всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.¹³, в которой обозначены деятельности населения, разделенные по уездам, в том числе по родному языку. Так, по данным переписи в Стерлитамакском уезде, где располагались волости горно-лесных башкир, они значительно чаще, чем остальные народы, занимались «лесоводством и лесным промыслом» (717 человек и 2152 члена семей) и обработкой дерева (1980 человек и 7030 членов семей). В хозяйствах русских семей лесоводством и лесным промыслом занималось 123 человека и 359 членов семей; обработкой дерева – 237 человек и 549 членов семей; в хозяйствах татар соответственно: лесоводством и лесными промыслами – 14 человек и 33 члена семей, обработкой дерева – 8 человек и 4 члена семей¹⁴.

В 1912-1913 гг. была проведена подворная перепись крестьянских хозяйств Уфимской губернии, статистические итоги ко-

торой издали в 1914 г. Впервые появились полные поволостные и поселенные данные о площадях посевов и поголовье скота, землевладении и даже кустарных промыслах с пчеловодством¹⁵.

Важнейшим источником являются следующие, уже всероссийские подворные переписи крестьянских хозяйств 1917 и 1920 гг., прошедшие в новых политических и социально-экономических условиях. Сохранившиеся первичные материалы переписей 1917 и 1920 гг., проведенных до и сразу после Гражданской войны, позволяют выяснить последствия военных действий и политических потрясений для населения края. Данные сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по волостям и селениям Уфимской губернии, в том числе горно-лесной зоне, изданы М.И. Родновым¹⁶. Он же издал материалы первой советской переписи 1920 г. по Уфимской губернии, где также представлена статистическая информация по горно-лесным волостям Уфимского уезда¹⁷. М.И. Роднов сравнил демографические данные двух этих переписей, проводимых по горнозаводским волостям (Златоустовский уезд Уфимской губернии)¹⁸.

После революции на территории южной части Уфимской и северной части Оренбургской губернии, в местах компактного проживания башкир была образована так называемая Малая Башкирия (Автономная Башкирская советская республика, или АБСР), с административными единицами – кантонами, количество которых варьировалось в разное время от 9 до 13 единиц. На территории Малой Башкирии осенью 1919 г. было образовано Центральное статистическое управление (БашЦСУ) Автономной Башкирской Советской Республики. Как и по всей стране, в БашЦСУ наблюдался дефицит квалифицированных кадров, штаты были не заполнены даже в столице республики г. Стерлитамаке. Особенно остро вопрос с кадрами стоял в кантонах. Кроме этого, была слабо развита почтово-телеграфная связь. Следует учитывать, что не на всей территории Малой Башкирии пере-

пись была осуществлена. Так, из-за вспыхнувшего крупного восстания осенью 1920 г. она не проводилась в Бурзян-Тангауровском и частично в Тамьян-Катайском кантонах.

В национальном архиве Республики Башкортостан (г. Уфа) сохранились подворные карточки сельскохозяйственной переписи 1920 г. как по Уфимской губернии (Ф. Р-473. Оп.1.), так и по крестьянству Малой Башкирии (Ф. Р-472. Оп.1.), на сегодняшний день фонд которого не обработан и не выдается в читальный зал архива. Большая часть волостей и сел изучаемого фонда не сгруппирована, обложки административных единиц утеряны, подворные карточки смешаны и разбросаны по разным делам, что затрудняет работу исследователей. На содержание карточек влиял также личный фактор самих переписчиков. Некоторые из них не заполняли отдельные строки в документах. Чаще всего не указывались профессии и занятия жителей, их возраст, пропускали или неверно указывали национальность хозяина двора.

Тем не менее мы выяснили, что на территориях, вошедших в состав Малой Башкирии, были распространены два варианта подворных карточек. Один из них, скорее всего, был общепринятым и был распространен в большинстве случаев. Этот вариант состоял из одного листа, с графами для заполнения с лицевой и оборотной стороны. С одной стороны указывалась губерния, уезд, волость, селение и общество опрашиваемого главы семьи, его фамилия, имя и отчество, национальность. Отмечались члены семьи (отдельно мужчины и женщины), их отношение к хозяину, подсчитывалось общее число человек на двор. У каждого члена семьи обозначался возраст, вид занятий, если была нетрудоспособность, то отдельно отмечалась ее причина (например, слепота, слабоумие и т.д.), грамотность, профессия и вид занятия промыслами в настоящее время. Кроме этого, при отсутствии члена семьи делалась отметка о причине отсутствия (служба в армии и т.д.).

Отдельно в подворной карточке выделялась строка по скотовладению. Количество и возраст лошадей, коров, овец, коз, свиней, верблюдов и кроликов фиксировались. Указывались данные по пчеловодству (количество ульев) и птицеводству (число голов кур, уток, индюшек, гусей). По земледельческому хозяйству фиксировалось число наделов в семье, количество посевов ржи, пшеницы (яровая или озимая), ячменя, овса, гречихи, чечевицы, картофеля, льна, конопли, подсолнуха. Отдельными строками учитывались огородные и приусадебные посевы, чего не было в переписи 1917 г. (в частности, по картофелю, льну, конопле, капусте, огурцам, луку, моркови), плодовые сады (число деревьев) и виноградники. Были строки по учету свеклы (сахарной или кормовой), посевов многолетних трав.

Кроме этого, производился сбор данных по транспортному инвентарю (сани и телеги), торгово-промышленным заведениям (шерстобитки, маслобойки, мельницы, обдирки и т.д.), числу наемных рабочих, с отдельной отметкой, где они работали (в сельском хозяйстве или промышленных заведениях), их пол, рабочий возраст. В подворных карточках было выделено место и для примечаний, где сами переписчики делали какие-либо записи. Например, они могли отметить причины недосева или отсутствие посевов в хозяйстве.

Второй вариант подворной карточки выявлен в некоторых волостях Табынского и Кудейского кантонов. В ней кроме изменений в расположения строк отмечены дополнительные вопросы (в каком году основано хозяйство, и если «посторонние» переехали в рассматриваемый населенный пункт менее десяти лет назад, то запись места прежнего проживания).

Обработка подворных карточек переписи 1920 г. по Малой Башкирии открывает уникальную возможность проанализировать положение башкирского населения горно-лесных волостей, а именно в горных территориях, первоначально составлявших основную часть территории Малой Баш-

кирии. В настоящий момент обработаны подворные карточки по Стерлитамакскому, Табынскому и Юрматынскому кантонам Малой Башкирии, бывшему Стерлитамакскому уезду Уфимской губернии, что позволяет сравнить данные с переписью 1917 г. и иными источниками.

Рассмотрим кустарные промыслы горно-лесных башкир 1920 г. в трех волостях Малой Башкирии – Тереклинской волости Табынского кантона, Макаровской и Гирей-Кипчакской волостях Юрматынского кантона (ранее входившие в Стерлитамакский уезд Уфимской губернии), где основу экономики башкир составляла заготовка и транспортировка леса и иные промыслы.

Тереклинская волость (образованная в 1919 г. из части Инзерской и Архангельской волостей Стерлитамакского уезда) Табынского кантона Малой Башкирии (современный Архангельский район Республики Башкортостан) располагалась к юго-востоку от Уфы и обладала значительными лесными ресурсами и наличием водных путей (притоки р. Белой – рр. Инзер и Сим). Местные жители начиная с XVIII в. занимались извозом (в том числе перевозили медную руду на Архангельский медеплавильный завод), лесозаготовкой и транспортировкой леса. В годы Гражданской войны земли современного Архангельского района Республики Башкортостан стали ареной активных боевых действий: рядом, вдоль Самаро-Златоустовской железной дороги, было основное направление продвижения красных и белых армий, тут прошла партизанская армия В.К. Блюхера, бушевали антисоветские мятежи в 1918 г. Все это приводило к убыли населения, лошадей и сокращению посевов (таблица 1).

Как видно из таблицы, во всех четырех деревнях сократилось число дворов и произошло абсолютная убыль населения – на 17% в Айтмембетово и Тереклах, на 15% в Узунларово и 10% в Азово (находившиеся в армии мужчины учитывались среди жителей в обеих переписях). Землепашество здесь было слабо развито, в Узунларово – в

Таблица 1. Деревни Тереклинской волости Малой Башкирии по данным переписей 1917 и 1920 гг.

Селение	Национальность	Число хозяйств	Число жителей	Площадь посева	Поголовье рабочего скота	Дворы без посева	Дворы с посевом до 4 дес.	Дворы с посевом 4 и более дес.
Айтмембетово 1917 г.	башкиры	76	431	38,94	131	39	37	-
Айтмембетово 1920 г.	башкиры	68	362	31,9	50	23	45	-
Азово 1917 г.	башкиры	108	593	27,02	163	78	30	-
	татары	2	11	5,08	11	-	1	1
	русские	2	14	0,2	3	1	1	-
Азово 1920 г.	башкиры	110	534	37,07	82	17	93	-
	татары	4	23	2,75	6	-	4	-
Тереклы 1917 г.	башкиры	191	1032	93,06	297	120	69	2
	татары	4	27	11	8	3	-	1
Тереклы 1920 г.	башкиры	179	853	72,41	110	36	143	-
	русские	2	12	0,5	1	1	1	-
Узунларово 1917 г.	башкиры	149	906	102,76	355	87	59	3
	татары	2	17	0,04	5	2	-	-
	русские	2	8	-	1	2	-	-
Узунларово 1920 г.	башкиры	131	773	56,66	89	42	89	-
	татары	1	11	2	1	-	1	-
	русские	5	28	3,75	2	4	1	-

Источники: Данные по 1917 г.: Роднов М.И. Крестьянство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2009. С. 54-58. Данные по 1920 г. подсчитаны автором¹⁹.

1917 г. на один двор приходилось всего 0,7 дес. посева. Прожить с таких малых площадей было невозможно, земледелие носило подсобный характер. За время Гражданской войны посевные площади еще более сократились, в Узунларово - почти вдвое. Но в еще большей степени за 1917-1920 гг. уменьшилось поголовье рабочих лошадей, которых скорее всего реквизируют проходившие войска. В Азово количество лошадей также уменьшилось вдвое, хотя количество посевов увеличилось на 19%. В Айтмембетово и Тереклах оказались схожие данные: в 1920 г. сохранилось лишь 37-38% довоенного поголовья, а в Узунларово - вообще уцелело 25% конского стада. При этом все перечисленные села находились в одинаковых географических условиях, в 6 км от Узунларово располагалась д. Валентиновка, где летом 1918 г. стоял вооруженный лагерь, сража-

ющийся с белогвардейцами²⁰, что, видимо, приводило к конфискации лошадей воюющими сторонами в ближайшей округе.

В 1917 г. в изучаемых башкирских селениях почти половина жителей не занималась земледелием, не имела полевых посевов. В последующие годы Гражданской войны количество беспосевных дворов везде сократилось. Если в Узунларово в 1917 г. беспосевные дворы составляли 58%, то в 1920 г. - всего 32%; в Азово в 1917 г. беспосевных хозяйств было 70%, в 1920 г. - 15%. Большинство крестьян теперь старалось обзавестись собственным хлебом, пусть даже на небольших размерах участка хозяйства.

Это свидетельствует о натурализации хозяйства. Распад рыночной экономики в военное время, товарный дефицит, бартер, сокращение торговли вынуждали сельских жителей переходить к самообеспечению.

Одновременно эти данные показывают, что уже до войны башкирское население в значительной степени было вовлечено в рыночную экономику. Жители покупали хлеб, зарабатывая средства на лесных промыслах.

Материалы переписи 1920 г. это подтверждают, более того, информация подворных карточек свидетельствует, что несмотря на катаклизмы военной эпохи (а территория несколько раз переходила от одной власти к другой) лесные промыслы не исчезли. Местные башкиры по-прежнему основные доходы получали от неземледельческих промыслов.

По данным подворных карточек, в Узунларово к 1920 г. из 137 дворов в 62-х занимались рубкой и сплавом леса. При том оставшееся население не отличалось от «сплавщиков» площадями посевов или количеством скота, скорее всего, фактор «качества и полноты переписи» сыграл свою роль, и в реальности этим занятием было охвачено большее количество дворов. В Айтмембетово из 68 башкирских семей в 58-ми домохозяева записаны как «сплавщики леса». В Тереклах из 181 хозяйства – 121 занималось заготовкой леса²¹.

Таким образом, в годы Гражданской войны жители четырех башкирских селений продолжали заниматься лесными промыслами (рубкой леса и сплавом древесины небольшими плотами по горным речкам и далее по Белой). До Уфы было недалеко, а лес на дрова и строительство стал большим дефицитом. Сокращение населения в среднем на 15-17% в целом совпадает с аналогичными данными по промышленным русским волостям Златоустовского уезда²². По всей видимости, убыль населения в годы Гражданской войны в первую очередь была вызвана экономическими факторами, распадом рыночной экономики, что в первую очередь сказалось в хлебопотребляющих местах (заводы, рудники, горно-лесные промысловые селения).

Макаровская волость, с 1919 г. входившая в Юрматынский кантон Малой Баш-

кирии (современный Ишимбайский район Республики Башкортостан), была расположена на порогах начинающих тайги и гор. Подавляющим числом населения были башкиры, занимающиеся скотоводством, пчеловодством и лесным промыслом.

По данным 1900 г., в волости велось производство мелкой деревянной посуды и лопат, ободьев, рогожи, особенно в дд. Верхне- и Нижне-Ташбуканово, Ибраево, Исекеево, Мухаметшарипово и Макарово. В Арметьево вырабатывали деготь, в Мухаметшарипово вили канаты и веревки, в Арметрахимово было кирпичное производство, в дд. Макарово, Ибраево, Исекеево изготавливали из камней мельничные жернова «отличного качества», сбывающиеся местным скупщикам и впоследствии продававшиеся в гг. Самару, Елабугу, Чистополь и др.²³.

По сравнению с Тереклинской волостью, где башкиры к 1920 г. преимущественно занимались заготовкой и сплавом леса, в Макаровской волости разнообразие в занятиях населения было больше, но с сохранением специализации в кустарных промыслах по деревням (таблица 2). В дд. Алатау-Айры, Мухаметшарипово, Верхне- и Нижне-Ташбуканово подавляющее число кустарных промыслов приходилось на «веревочников» и «лопаточников». Так, например, в Алатау-Айры 10 из 19 семей были «лопаточниками», а 4 – «веревочниками»²⁴. В Гумерово из 109 семей – 8 изготавливали корыта, 3 – ободья; в Макарово из 214 семей – 21 двор изготавливал ободья, 10 – ткали рогожу и кули, 6 – производили деготь, 3 – лопаты, 5 – вили веревки и канаты, один двор производил «жерновые изделия»²⁵.

По данным таблицы 2 видно, что за годы Гражданской войны убыль населения была в Багряшево (на 13%) и Мухаметшарипово (на 3%). В Макарово заметен рост численности населения на 2% несмотря на то, что в первой половине августа 1918 г. через село проходила Южноуральская партизанская армия под командованием В.К. Блюхера.

Землепашество в этих башкирских селах было развито слабо, в Макарово в 1917

Таблица 2. Деревни Макаровской волости Малой Башкирии по данным переписей 1917 и 1920 гг.

Селение	Национальность	Число хозяйств	Число жителей	Площадь посева	Поголовье рабочего скота	Дворы без посева	Дворы с посевом до 4 дес.	Дворы с посевом 4 и более дес.
Багряшево 1917 г.	башкиры	33	146	7,63	67	19	14	-
Багряшево 1920 г.	башкиры	24	127	15,25	16	1	23	-
Макарово 1917 г.	башкиры	201	1072	62,16	237	116	85	-
	немцы	7	14	-	-	7	-	-
	русские	2	11	0,25	-	1	1	-
	татары	1	8	-	1	1	-	-
Макарово 1920 г.	башкиры	214	1090	107,22	120	28	186	-
Мухаметшарипово 1917 г.	башкиры	48	270	9,5	50	34	14	-
Мухаметшарипово 1920 г.	башкиры	51	262	18,62	20	15	36	-

Источники: Данные по 1917 г.: Роднов М.И. Крестьянство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2009. С. 64. Данные по 1920 г. подсчитаны автором²⁶.

г. на двор приходилось 0,29 дес., в Багряшево - 0,23 дес., а в Мухаметшарипово - всего 0,2 дес. посева. За три последующих года посева в рассматриваемых деревнях резко увеличились, и к осени 1920 г. в Макарово составили 0,5 дес. (увеличились на 42%), Багряшево – 0,63 дес. (увеличились на 64%), в Мухаметшарипово - 0,36 дес. (увеличились на 45%) в среднем посевов на двор. Резко упало число беспосевных хозяйств. Так, в Макарово из 125 беспосевных осталось 28 дворов, в Багряшево из 19 лишь одно хозяйство оставалось беспосевным. Стоит обратить внимание и на резкую убыль числа рабочих лошадей в изучаемых селах, которое сократилось в сравнении с данными 1917 г.: в Багряшево на - 76%, в Макарово - на 49,5%, в Мухаметшарипово - на 60%. Неземледельческое население, экономика которого веками была основана на изготовлении и продаже изделий из доступных ему дерева и камня, пытаясь выжить в новых реалиях Гражданской войны и политики военного коммунизма, не надеясь на реализацию продукции кустарного производства и пе-

реходило к самообеспечению хлебом, что проявлялось в увеличении площади посевов, несмотря на резкую убыль числа рабочих лошадей и непосредственную близость театра военных действий.

Селения Гирей-Кипчакской волости Юрматынского кантона (современный Ишимбайский и Белорецкий районы Республики Башкортостан) находились глубоко в непроходимых лесах, каменистая почва которых делала невозможным земледелие. Жители рассматриваемой местности издревле занимались преимущественно лесными промыслами. По данным 1900 г., башкирские села Гирей-Кипчакской волости изготавливали деревянные кадки, ведра, челяки (дд. Бакиеве - 5, Кулгунино - 6, Нурушево - 3, Старо-Саитово - 4 двора); лопаты (дд. Хайбуллино - 35, Кулгунино - 25, Нурушево - 10, Старо-Саитово - 10 дворов); гнали смолу и деготь (Кулгунино - 3, Ново-Саитово - 2 двора); занимались выработкой железной руды (о 10 хозяйств в Уметбаево и Карагаево). К 1910-1911 гг. в д. Карагаево изготавливали деревянные ложки по заказу нижегород-

ских купцов, для чего использовали наемный труд²⁷.

В конце XIX в. в Гирей-Кипчакской волости открыли Зигазино-Комаровское месторождение железной руды. Кроме этого, в данной местности производили древесный уголь. К 1917 г. известны Большие и Малые Майгашлинские, Карагаевские, Комаровские, Хайбуллинские, хутора Куртазя углесидные печи²⁸. Таким образом, в рассматриваемой волости до революции 1917 г. и Гражданской войны хозяйство горно-лесных башкир опиралось на промыслы, связанные с деревообработкой, производство древесного угля и набирающих обороты добычу и разработку железной руды (Таблица 3).

По данным сельскохозяйственной переписи 1920 г., в рассматриваемых башкирских селах полностью отсутствовали посеы. Все население было записано «чернорабочими». Видимо, жители волости работали на углесидных печах и месторождениях железной руды. В регионе в двух деревнях отмечался спад населения, составлявший в Нурушево 12,4 %, в Умитбаево 31,5%. В Бакиево наблюдался рост населения, составлявший 2,5%.

Стоит обратить внимание и на резкое сокращение количества рабочих лошадей в

селах (в Бакиево – 56%, в Нурушево – 61%, в Умитбаево – целых 83%). Причинами большого и резкого сокращения поголовья можно назвать реквизицию лошадей проходившими войсками.

Таким образом, комплексное и разностороннее изучение подворных карточек сельскохозяйственной переписи позволяет рассматривать широкий круг вопросов крестьянской жизни (демография, экономическое положение, состояние скотоводства, земледелия, огородничества и т.д.), а сравнительные данные переписей по разным периодам, сопоставление их с ситуацией в соседних губерниях дают возможность оценивать экономическое влияние политических событий на положение крестьянства, а также выделить особенности, сложившиеся на территории Малой Башкирии.

Хозяйства горно-лесных башкир, проживающих в трех волостях – Тереклинской, Макаровской и Гирей-Кипчакской, имевших различные природно-климатические особенности, по-разному реагировали на катаклизмы Гражданской войны. В Тереклинской волости Табынского кантона, где башкиры в подавляющем большинстве занимались заготовкой и сплавом леса, наблюдалось общее сокращение общих посе-

Таблица 3. Деревни Гирей-Кипчакской волости Малой Башкирии по данным переписей 1917 и 1920 гг.

Селение	Национальность	Число хозяйств	Число жителей	Площадь посева	Поголовье рабочего скота	Дворы без посева
Бакиево 1917 г.	башкиры	112	555	-	157	112
Бакиево 1920 г.	башкиры	115	569	-	69	115
Нурушево 1917 г.	башкиры	38	169	-	33	38
Нурушево 1920 г.	башкиры	33	148	-	13	33
Умитбаево 1917 г.	башкиры	106	546	-	228	106
	татары	1	2	-	-	1
Умитбаево 1920 г.	башкиры	81	375	-	39	81

Источники: Данные по 1917 г.: Роднов М.И. Крестьянство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2009. С. 39-40. Данные по 1920 г. подсчитаны автором²⁹.

вов и числа беспосевных хозяйств. Сохраняя привычный вид работ – сбыт леса, крестьяне все же переходили, хоть и в малых количествах, к самообеспечению хлебом. Башкиры Макаровской волости Юрматынского кантона, ранее обеспечивающие себя продажей продукции кустарных промыслов (преимущественно деревообработка), наоборот, видимо, с сокращением сбыта, увеличили общие посевы, здесь практически исчезли беспосевные хозяйства. В третьем случае, в Гирей-Кипчакской волости, где и в 1917 г. лишь в единичных случаях встречались посевы на небольших площадях (в 1917 г. – в д. Хайбуллино в двух хозяйствах были посевы в 2,26 дес.⁵⁰), в 1920 г. посевы не значились. Жители волости жили за счет производства угля и добычи железной руды.

Население в селах в изучаемый период сократилось не везде одинаково. Видимо, сказалась миграция населения в военный период, уход вместе с войсками и т.д. Общим для всех рассматриваемых волостей можно назвать резкое сокращение поголовья рабочих лошадей, доходившее до 83% (Умитбаево Гирей-Кипчакской волости), что связано с тем, что все села находились в непосредственной близости от театра военных действий.

Эти хозяйственные изменения сказались уже в ближайшем будущем. Сильнейший голод в Башкирии 1921-1922 гг. особенно сильно отразился на горно-лесных башкирах, не имевших достаточных посевов и запасов продовольствия. В дальнейшем, с укреплением советской власти, созданием колхозов и лесхозов, освоением целинных земель, произойдет общее «выравнивание» в хозяйственном отношении башкир разных районов республики.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Никольский Д.П.* Из поездки к лесным башкирам // Отечественные записки. Т. 73. Отд. 8. Спб., 1850; *Берхгольц Л.* Горные башкиры-катайцы // Этнографическое обозрение. 1893, № 3, и др.
- ² *Калачев А.* Очерк современного экономического положения башкир Уфимской губернии

- // Живая старина, 1899, № 3; *Никольский Д.П.* Башкиры: Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. Спб., 1899; *Небольсин П.И.* Заметки о башкуртах // Отечественные записки. Т. 73. Отд. 8. Спб., 1850; *Руденко С.И.* Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа, 2006, и пр.
- ³ *Ионов Н.М.* Отхожие, местные и кустарные промыслы в Уфимской губернии. Б.м. и г. (оттиск из хозяйственно-статистического обзора за 1905 г.); Кустарные промыслы Уфимской губернии. Издание Уфимской губернской управы. Уфа, 1912.
- ⁴ *Давлетшин Р.А.* История крестьянства Башкортостана 1917-1940 годы. Уфа, 2001; *Роднов М.И.* Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900-1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа, 2002, и др.
- ⁵ *Раимов Р.М.* Образование Башкирской автономной Советской социалистической республики. Москва, 1952. С. 35.
- ⁶ *Юлдашбаев Б.Х.* История формирования башкирской нации (дооктябрьский период). Уфа, 1972. С. 101.
- ⁷ *Усманов Х.Ф.* Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период 60 - 90-е годы XIX в. М., 1981. С. 139, 222-227.
- ⁸ *Руденко С.И.* Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа, 2006; *Кузеев Р.Г., Шитова С.Н.* Башкиры: Историко-этнографический очерк. Уфа, 1963; *Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г.* Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964; *Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г., Шитова С.Н.* Народное творчество башкир. Уфа, 1976.
- ⁹ *Муллагулов М.Г.* Лесные промыслы башкир. Уфа, 1994; Башкорттарзың урман кәсебе. Өфө, 2000; Башкирский народный транспорт. XIX-начало XX в. Уфа, 1992.
- ¹⁰ *Янгузин Р.З.* Хозяйство башкир дореволюционной России. Уфа, 1989. С. 70-73.
- ¹¹ *Хасанова З.Ф.* Эволюция традиционных хозяйственных занятий башкир инзерского бассейна (середина XIX-начало XXI в.): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2012.
- ¹² Отчет делопроизводителя Уфимского губернского кустарного комитета Н.П. Газова, составленный по поручению г. Уфимского губернатора Н.М. Богдановича. Уфа, 1900.
- ¹³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. 45: Уфимская губерния. Тетр. 2. 1904.
- ¹⁴ Там же. С. 152-154.
- ¹⁵ Крестьянское хозяйство Уфимской губернии: подворная перепись 1912-1913 гг. Ч.2: Таблицы. 1914.

- ¹⁶ Роднов М.И. Крестьянство Уфимского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 1997; Он же. Крестьянство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2009; Он же. Крестьянство Златоустовского уезда по переписи 1917 года / ИИЯЛ УНЦ РАН, Фонд фундаментальных исследований АН РБ, БО РОИА. Уфа, 2002; Он же. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900-1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа, 2002, и др.
- ¹⁷ Роднов М.И. Население Уфимской губернии по переписи 1920 года: этнический состав (Бирский, Златоустовский и другие уезды). Москва, 2014.
- ¹⁸ Роднов М.И. Демографические последствия Гражданской войны на Южном Урале (по материалам Златоустовского уезда) // Горизонты демографического развития России: смена парадигм научного предвидения: Сборник материалов IV Уральского демографического форума с международным участием / Законодательное собрание Свердловской области, Институт экономики УрО РАН, УИ РАНХ и ГС при Президенте РФ, МОО «Форум женщин УрФО», УГМА Минздрава России, Институт экономики АН Республики Узбекистан, НИИ Новой экономики и системного анализа Карагандинского экономического университета. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. С. 286-291.
- ¹⁹ Национальный архив Республики Башкортостан (Далее – НА РБ). Ф, Р-472. Оп.1. Д. 862. Б.п.
- ²⁰ Плотников И.Ф. Героическая эпопея Уральской партизанской армии Блюхера. Уфа, 1986. С. 167.
- ²¹ НА РБ. Ф. Р-472. Оп.1. Д. 916. Б.п.
- ²² Роднов М.И. Демографические последствия Гражданской войны на Южном Урале (по материалам Златоустовского уезда) // Горизонты демографического развития России: смена парадигм научного предвидения: Сборник материалов IV Уральского демографического форума с международным участием / Законодательное собрание Свердловской области, Институт экономики УрО РАН, УИ РАНХ и ГС при Президенте РФ, МОО «Форум женщин УрФО», УГМА Минздрава России, Институт экономики АН Республики Узбекистан, НИИ Новой экономики и системного анализа Карагандинского экономического университета. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. С. 286-291.
- ²³ Отчет делопроизводителя Уфимского губернского кустарного комитета Н.П. Газова, составленный по поручению г. Уфимского губернатора Н.М. Богдановича. С. 119-120.
- ²⁴ НА РБ. Ф. Р-472. Оп.1. Д. 916. Б.п.
- ²⁵ Там же. Д. 917. Б.п.
- ²⁶ Там же. Д. 724, 725, 735-738, 916. Б.п.
- ²⁷ Кустарные промыслы Уфимской губернии. Издание Уфимской губернской управы. С. 57.
- ²⁸ Роднов М.И. Крестьянство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 года. С. 39-40.
- ²⁹ НА РБ. Ф, Р-472. Оп.1. Д. 912. Б.п.
- ³⁰ Роднов М.И. Крестьянство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 г. Уфа, 2009. С. 40.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964.
2. Берхгольц Л. Горные башкиры-катайцы // Этнографическое обозрение. 1893, № 3.
3. Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г., Шитова С.Н. Народное творчество башкир. Уфа, 1976.
4. Давлетшин Р.А. История крестьянства Башкортостана 1917-1940 годы. Уфа, 2001.
5. Ионов Н.М. Отхожие, местные и кустарные промыслы в Уфимской губернии. Б.м. и г. (оттиск из хозяйственно-статистического обзора за 1905 г.).
6. Калачев А. Очерк современного экономического положения башкир Уфимской губернии // Живая старина, 1899, № 3.
7. Крестьянское хозяйство Уфимской губернии: подворная перепись 1912-1913 гг. Ч.2: Таблицы. 1914.
8. Кузеев Р.Г., Шитова С.Н. Башкиры: Историко-этнографический очерк. Уфа, 1963.
9. Кустарные промыслы Уфимской губернии. Издание Уфимской губернской управы.
10. Муллагулов М.Г. Лесные промыслы башкир. Уфа, 1994.
11. Национальный архив Республики Башкортостан (Далее – НА РБ). Ф. Р-472. Оп.1. Д. 862, 916, 917.
12. Небольсин П.И. Заметки о башкуртах // Отечественные записки. Т. 73. Отд. 8. СПб., 1850.
13. Никольский Д.П. Из поездки к лесным башкирам // Отечественные записки. Т. 73. Отд. 8. СПб., 1850.
14. Никольский Д.П. Башкиры: Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб., 1899.
15. Отчет делопроизводителя Уфимского губернского кустарного комитета Н.П. Газова, составленный по поручению г. Уфимского губернатора Н.М. Богдановича. Уфа, 1900. Первая Всеобщая перепись населения Рос-

- сийской империи 1897 г. 45: Уфимская губерния. Тетр. 2. 1904.
16. *Плотников И.Ф.* Героическая эпопея Уральской партизанской армии Блюхера. Уфа, 1986.
 17. *Раимов Р.М.* Образование Башкирской автономной Советской социалистической республики. Москва, 1952.
 18. *Роднов М.И.* Крестьянство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 г. Уфа, 2009.
 19. *Роднов М.И.* Демографические последствия Гражданской войны на Южном Урале (по материалам Златоустовского уезда) // Горизонты демографического развития России: смена парадигм научного предвидения: Сборник материалов IV Уральского демографического форума с международным участием / Законодательное собрание Свердловской области, Институт экономики УрО РАН, УИ РАНХ и ГС при Президенте РФ, МОО «Форум женщин УрФО», УГМА Минздрава России, Институт экономики АН Республики Узбекистан, НИИ Новой экономики и системного анализа Карагандинского экономического университета. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. С. 286-291.
 20. *Роднов М.И.* Население Уфимской губернии по переписи 1920 года: этнический состав (Бирский, Златоустовский и другие уезды). Москва, 2014.
 21. *Роднов М.И.* Крестьянство Уфимского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 1997.
 22. *Роднов М.И.* Крестьянство Златоустовского уезда по переписи 1917 года / ИИЯЛ УНЦ РАН, Фонд фундаментальных исследований АН РБ, БО РОИА. Уфа, 2002.
 23. *Роднов М.И.* Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900 – 1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа, 2002.
 24. *Руденко С.И.* Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа, 2006.
 25. *Хасанова З.Ф.* Эволюция традиционных хозяйственных занятий башкир инзерского бассейна (середина XIX-начало XXI в.): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2012.
 26. *Усманов Х.Ф.* Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период 60 - 90-е годы XIX в. М., 1981.
 27. *Юлдашбаев Б.Х.* История формирования башкирской нации (дооктябрьский период). Уфа, 1972. С. 101.
 28. *Янгузин Р.З.* Хозяйство башкир дореволюционной России. Уфа, 1989.
- ## REFERENCES
1. *Avizhanskaya S.A., Bikbulatov N.V., Kuzeev R.G.* Dekorativno-prikladnoe iskusstvo bashkir. Ufa, 1964.
 2. *Berhgoł'c L.* Gornye bashkiry-katajcy // Etnograficheskoe obozrenie. 1893, № 3.
 3. *Bikbulatov N.V., Kuzeev R.G., SHitova S.N.* Narodnoe tvorchestvo bashkir. Ufa, 1976.
 4. *Davletshin R.A.* Istoriya krest'yanstva Bashkortostana 1917-1940 gody. Ufa, 2001.
 5. *Ionov N.M.* Othozhie, mestnye i kustarnye promysly v Ufimskoj gubernii. В.м. i г. (ottisk iz hozyajstvenno-statisticheskogo obzora za 1905 g).
 6. *Kalachev A.* Ocherk sovremennogo ekonomicheskogo polozheniya bashkir Ufimskoj gubernii // ZHivaya starina, 1899, № 3.
 7. *Krest'yanskoe hozyajstvo Ufimskoj gubernii: podvornaya perepis' 1912-1913 gg.* Ч.2: Tablicy. 1914.
 8. *Kuzeev R.G., SHitova S.N.* Bashkiry: Istoriko-etnograficheskij ocherk. Ufa, 1963.
 9. *Kustarnye promysly Ufimskoj gubernii.* Izdanie Ufimskoj gubernskoj upravly.
 10. *Mullagulov M.G.* Lesnye promysly bashkir. Ufa, 1994.
 11. *Nacional'nyj arhiv respubliky Bashkortostan (Dalee - NA RB).* F. R-472. Op.1. D. 862, 916, 917.
 12. *Nebol'sin P.I.* Zametki o bashkurtah // Otechestvennye zapiski. T. 73. Otd. 8. SPb., 1850.
 13. *Nikol'skij D.P.* Iz poezdki k lesnym bashkiram // Otechestvennye zapiski. T. 73. Otd. 8. Spb., 1850.
 14. *Nikol'skij D.P.* Bashkiry: Etnograficheskoe i sanitarno-antropologicheskoe issle-dovanie. SPb., 1899.
 15. *Otchet deloproizvoditelya Ufimskogo gubernskogo kustarnogo komiteta N.P. Gazova, sostavlennoj po porucheniyu g. Ufimskogo gubernatora N.M. Bogdanovicha.* Ufa, 1900. Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. 45: Ufimskaya guberniya. Tetr. 2. 1904.

16. *Plotnikov I.F.* Geroicheskaya epopeya Ural'skoj partizanskoj armii Blyuhera. Ufa, 1986.
17. *Raimov R.M.* Obrazovanie Bashkirskoj avtonomnoj Sovetskoj socialisticheskoj respubliki. Moskva, 1952.
18. *Rodnov M.I.* Krest'yanstvo Sterlitamaskogo uezda po perepisi 1917 g. Ufa, 2009.
19. *Rodnov M.I.* Demograficheskie posledstviya Grazhdanskoj vojny na YUzhnom Urale (po materialam Zlatoustovskogo uezda) // Gorizonty demograficheskogo razvitiya Rossii: sme-na paradigmu nauchnogo predvideniya: Sbornik materialov IV Ural'skogo demograficheskogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem / Zakonodatel'noe Sobranie Sverdlovskoj oblasti, Institut ekonomiki UrO RAN, UI RANH i GS pri Prezidente RF, MOO «Forum zhenshchin UrFO», UGMA Minzdrava Rossii, Institut ekonomiki AN Respubliki Uzbekistan, NII Novoj ekonomiki i sistemnogo analiza Karagandinskogo ekonomicheskogo universiteta. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2013. S. 286-291.
20. *Rodnov M.I.* Naselenie Ufimskoj gubernii po perepisi 1920 goda: etnicheskij sostav (Birskij, Zlatoustovskij i drugie uezdy). Moskva, 2014.
21. *Rodnov M.I.* Krest'yanstvo Ufimskogo uezda po perepisi 1917 goda. Ufa, 1997.
22. *Rodnov M.I.* Krest'yanstvo Zlatoustovskogo uezda po perepisi 1917 goda / IYAL UNC RAN, Fond fundamental'nyh issledovanij AN RB, BO ROIA. Ufa, 2002.
23. *Rodnov M.I.* Krest'yanstvo Ufimskoj gubernii v nachale HKH veka (1900-1917 gg.): social'naya struktura, social'nye otnosheniya. Ufa, 2002.
24. *Rudenko S.I.* Bashkiriy: Istoriko-etnograficheskie ocherki. Ufa, 2006.
25. *Hasanova Z.F.* Evolyuciya tradicionnyh hozyajstvennyh zanyatij bashkir inzerskogo bassejna (seredina XIX-nachalo XXI v.): avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. Sankt-Peterburg, 2012.
26. *Usmanov H.F.* Razvitie kapitalizma v sel'skom hozyajstve Bashkirii v poreformen-nyj period 60 - 90-e gody XIX v. M., 1981.
27. *YUldashbaev B.H.* Istoriya formirovaniya bashkirskoj natsii (dooktyabr'skij period). Ufa, 1972. S. 101.
28. *YAnguzin R.Z.* Hozyajstvo bashkir dorevolucionnoj Rossii. Ufa, 1989.

THE ECONOMY OF THE MOUNTAIN-FOREST BASHKIRS OF THE SOUTHERN URAL IN THE CONDITIONS OF THE CIVIL WAR

© 2023 L.F. Tagirova

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature,
Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences

The article is devoted to the development of the economy of the Bashkirs in the mountain-forest regions of the Southern Urals during the period of deep economic and political transformations of 1917-1920. Based on the analysis of the primary documents of the 1920 agricultural census from the National Archives of the Republic of Bashkortostan, the author examines changes in agriculture and handicrafts of the Bashkirs in three volosts of Lesser Bashkiria.

Keywords: Lesser Bashkiria, mountain-forest Bashkirs, economy, handicrafts, household cards, 1920 agricultural census.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-2-64-75

EDN: MOMTDS